
Аварис.

Время шло до безобразия медленно. Понимая, что если я не найду себе занятие, то скоро полезу на стенку от безделья, решил взяться за неоконченные отцом дела. Не сказать, что их было много.

В основном, все они были обычными отчетами от тех предприятий, которые закупали наши артефакты для дальнейшей перепродажи. Кто-то выкупал изделия, а кто-то брал их под комиссию, то есть продавал нашу продукцию, получая за это процент.

Конечно, можно было закупиться и через гильдию, но в таком случае она задирает свой процент, и при этом неизвестно, кого она поставит выполнять заказ. Поэтому многие торговцы предпочитают закупаться напрямую у проверенных артефакторов, тем самым не проходя через бюрократический ад. Куда смотрит гильдия и почему упускает свою выгоду?

Вот только ничего она не упускает. Гильдия получает прибыль в любом случае, так как артефактор обязан отчислять процент от своего заработка, который напрямую зависит от его звания. Таким образом, получалось, что эта статья дохода сейчас полностью зависит от Карлуса, так как я еще не выполнил ни единого заказа. К тому же, звание подмастерья не предусматривает большого заработка, так как я буду обязан отдавать половину своего дохода. Поэтому раньше получения «мастера» выполнять такую работу не вижу смысла. Да и не уверен, что буду браться за стандартные, конвейерные задачи.

Плюс ко всему, прибыль с продажи артефактов представляет собой лишь четверть от немалого дохода семьи. Там были и проценты с прибыли спонсируемых предприятий, таких как доля владения некоторыми лавками. Например, сожженного мной кафе-мороженное Фортеस्कью. Надо будет выслать денег на восстановление заведения.

Была и прибыль с аренды принадлежащей нам недвижимости. Стоит понимать, что иметь возможность разместиться на главной торговой улице страны стоит немалых денег. Но люди готовы платить эти деньги тем людям, которые могут предоставить им свободное место под торговую точку. А теперь, если представить, что этих точек множество, и раскиданы они не только по Англии, но и по некоторым странам Европы? Выходят астрономические суммы.

И это я еще молчу про должников, которых предки ставили на неплохой такой годовой процент. Проворачиваемые дела, которые совершались за ширмой простых артефакторов, давали неплохую почву для размышлений. Теперь стало понятно дедушкино пренебрежительное отношение к Малфою и его показательному раскидыванию деньгами. Как и было понятно, что без помощи Карлуса я сам банально не разберусь во всех этих бумагах, так как с отцом мы даже не поднимали тему того, что мне, рано или поздно, придется перенять все дела.

Стоило только отодвинуть макулатуру подальше от себя, как в голову полезли мысли о последних событиях. Спустя день после прихода Сметвика разом решили прийти в себя обе находящиеся в доме женщины.

С Амелией все было гораздо проще. Она вполне успела осознать произошедшее, и все, что требовалось от меня, это в нужный момент находиться рядом, чтобы успокоить ее. Сама девушка нашла отдушину в своей племяннице, которая была тем еще капризным дьяволенком. Малышка Сьюзен будто чувствовала состояние Амелии и всячески отвлекала ее своими капризами.

Конечно, мелкая периодически звала маму и папу, не понимая при этом, почему они не приходят, вынуждая уже саму Боунс брать себя в руки и успокаивать ребенка.

Мной и Карлусом было принято решение, что она с ребенком погостит какое-то время у нас до тех пор, пока ситуация в обществе не устаканится. После чего девушка решила взять на себя роль няни, периодически приглядывая и за Гарри, хоть последний только и делал, что ел, спал и гадил. Такая своевременная помощь неслабо облегчила нам с дедушкой жизнь. Что он, что я совершенно не смыслили в том, что надо делать с младенцами. По правде говоря, Амелия сама недалеко от нас ушла, но вывозила на инстинктивном понимании. Плюс ко всему, ей оказывал посильную помощь Шэд, у которого было в пору поучиться.

Было бы еще проще, если бы за кузеном следила мама, но пока приходилось обходиться так. По крайней мере до тех пор, пока она не отошла от смерти отца.

Стоило Диане очнуться, как она удивилась тому, что находится дома, тогда как последнее, что она помнит, это то, как она шла с Адамом в больницу Святого Мунго. Как рассказать матери о смерти отца? Честно сказать, тогда слова застряли комом в горле, и оставалось лишь беспомощно взглянуть на Карлуса, на что тот отрицательно помотал головой.

Пришлось, проглотив ком, начать свой рассказ. Это было трудно. Тщательно подбирая слова и периодически останавливаясь, я вновь переживал события того дня.

Постепенно, чем больше говорил я, тем сильнее менялось лицо матери. От непонимания к отрицанию, и от него к осознанию и отчаянию, которое постепенно переходило в снедающую изнутри скорбь. Затем были слезы. Не истерика или рыдания, а лишь безмолвно льющиеся слезы.

Весть о смерти отца сильно подкосила ее. Приходилось подолгу находиться рядом с ней и всячески вытаскивать ее из этого состояния, ведь стоило только оставить ее одну, как можно было застать ее снова плачущей. Медленно, но верно такие «приступы» становились все реже, и Диана постепенно «оживала», все больше начиная участвовать в жизни поместья.

К этому моменту она развила такую деятельность, что оставалось только диву даваться. Теперь уже приходилось следить, чтобы она наоборот не перетрудилась, в ее то положении. Хотя всем было понятно, что она таким образом пытается занять себя, чтобы не думать о произошедшем.

Я откинулся в своем кресле, вынырнув из воспоминаний. Жизнь в доме постепенно налаживалась и уже не требовала такого контроля с моей стороны. Теперь можно было задуматься о более насущных проблемах. Например, об оставшихся двух крестражах и о том, как к ним подобраться.

Встав из-за стола, я стал задумчиво расхаживать по кабинету, пока не остановился у окна с видом на сад. Всегда удивлялся, как один домовый эльф умудряется успевать следить за всем домом и прилегающими территориями. Магия, не иначе.

Всматриваясь в пейзаж за окном, я строил в своей голове план.

В свете новых возможностей, достать Чашу Хаффлапф стало значительно проще. Все, что от меня требовалось в данный момент — это терпение. Необходимо дождаться, когда все беспокойство в обществе утихнет.

Только потом можно будет пробраться в Азкабан, чтобы вытащить оттуда Беллатрису, которую можно будет использовать для проникновения в Гринготс. Может показаться, что невозможно незаметно забрать заключенного из Азкабана, но на практике все достаточно просто. Тот же Крауч-старший вытащил своего сына, и об этом никто не узнал. Всегда можно либо подкупить кого-нибудь из надзирателей, чтобы тот провел меня внутрь, либо осуществить то же самое, но с помощью имперуса. Плюс, чтобы не заметили пропажу, потребуется «доброволец», который под обороткой будет сидеть в камере. К счастью для него, долго это не продлится, ведь живым он мне для этого не нужен.

Конечно, все это лишь план, ведь на деле всегда могут возникнуть непредвиденные ситуации, но я надеюсь, что смогу продумать все нюансы.

Если с Чашей все было более или менее понятно, то что делать с дневником Реддла я понятия не имел. Люциус Малфой очень скользкий тип, который во всем ищет личную выгоду. Ко всему этому можно прибавить, что он довольно-таки труслив, хоть и старается этого не показывать. Вот только стоит на его пути встать кому-нибудь достаточно сильному, как тот показательно отступает, и в последующем пытается свалить оппонента путем политических или денежных махинаций. Шантаж, потеря репутации, банкротство — вот его методы. Оружием же во всех его планах выступают — деньги.

Исходя из этой информации, можно составить несколько вариантов решения проблемы. Первый и самый простой: если он попадает в Азкабан, можно договориться с Нарциссой, что я помогаю вытащить мужа из тюрьмы всего лишь за одну «вещицу», находящуюся в их доме. В этом варианте прекрасно все: отчаявшаяся жена, сломленный заключением Малфой, на которого можно повесить долг за спасение его никчемной жизни. Красота.

Второй, как и все последующие варианты развития событий, возможен при условии, что Люциус все же сможет откупиться от срока в местах не столь отдаленных. При этом вереща на всю страну, что находился под имперусом. В таком случае можно было бы договориться с блондином и выторговать крестраж, скажем, за гарант безопасности для его семьи. Этот

способ мне нравится меньше всего. Мало того, что мне претит договариваться с пожирателем, учитывая, сколько боли они принесли моим близким, так еще и придется выступать на его поле.

Третий способ был невероятно прост. Все, что от меня потребуется, это припугнуть Малфоя до такой степени, чтобы он боялся меня до дрожи в коленях. Чтобы он испугался как-либо отомстить одним из своих излюбленных способов. Но даже если он осмелится это сделать, не вижу причин для опасения. Его репутация подмочена. Как-то шантажировать нас у него не выйдет, собственно, как и обанкротить нас.

Четвертый вариант в реализации был даже проще предыдущего. Всего лишь нужно всех...

Меня отвлек звук резко открывшейся двери кабинета, вынуждая меня развернуться ко входу. Внутри, без стука, ворвался чем-то разгневанный Карлус. Судя по газете в руках, причиной его негодования стала какая-то статья.

— Ты видел это?! — чуть ли не крича, спросил дедушка, кинув газету мне на стол.

Удивившись, я подошел к столу и посмотрел на свежий выпуск Ежедневного пророка. На первой полосе было колдофото Малфоя, который выглядел чересчур самодовольно.

— Всему виной Империиус, — прочитал я вслух заголовок статьи, прежде чем тихо пробормотать, — Вспомнишь солнце, вот и лучик. Значит первый вариант отпадает. Жаль.

— Что? Ты о чем? — услышал дедушка и немного опешил от моей реакции.

— Да так, о своем, — отмахнулся я, вновь падая в свое кресло.

— Ладно, неважно, — сказал дедушка и возмущенно ткнул пальцем в газету, — Этот скользкий ублюдок вышел сухим из воды, лишь слегка подмочил свою репутацию.

— Чего еще ожидать от Малфоя, — спокойно произнес я, пожав плечами.

Старик стал раздраженно ходить по кабинету, громко возмущаясь.

— Как они не понимают?! — воскликнул он, взмахнув руками, — Этот урод точно пожиратель, и никакого Империиуса там и в помине не было. И они вот так просто его отпускают?!

— Дедуль, успокойся и сядь, — сказал я ему, но попусту.

— После всего того, что он и его «товарищи» совершили?! — игнорируя меня, продолжал

сотрясать воздух Карлус.

— Старик, — уже громче позвал я, сам начиная раздражаться от его мельтешения.

Наконец-то обратив на меня внимание, он вопросительно посмотрел в ответ, все еще излучая негодование.

— Сядь, — хоть и спокойно, но практически в приказном тоне произнес я, — И успокойся.

Не знаю, что возымело больший эффект. Сама просьба или же то, как она была высказана? Или же тот факт, что это сделал я? Не знаю, но в итоге он присел в кресло, хоть и все еще зло сжимал кулаки.

Кажется, только дай ему повод, он в тот же миг рванет разбираться с Малфоем уже более радикально. Я не мог позволить ему так поступить. Во-первых, это может быть небезопасно для него, а во-вторых, блондин — моя «добыча».

— Успокоился? — спросил я, приподняв одну бровь и заметив, как дедушка разжал кулаки и откинулся в кресле.

— Вполне, — тихо ответил он.

— Чудно, — улыбнулся я и положил голову на сомкнутые в замок руки, которые упер локтям в стол, — Теперь касаете этой статьи. Ты ожидал чего-то другого?

— Этот ублюдок... — начал говорить Карлус, вновь начав распалтаться.

— У «этого ублюдка» куча денег, — перебил я дедушку, — Которыми он привык разбрасываться направо и налево. И эти самые деньги любят многие сотрудники министерства. Уж подкупить того, кто вел его дело, не составит труда.

— Да, но ведь был суд, — возмутился дед.

Похоже, все последние события сильно его подкосили, если он не может догадаться до очевидного варианта: как было просто выиграть этот фарс, называемый судом.

Да, по большей части, он проводится по всем правилам, но, как говорится, «людям тоже есть хочется». Отсюда и возникают прецеденты. Конечно, это очень дорого, и сильно бьет по кошельку, но в случае с Малфоем — это лишь неприятное событие, которое быстро окупится.

— Ты ведь знаешь, как делаются дела, — вздохнул я, напоминая деду о коррупции в

министерстве, — Да и без самого очевидного варианта я могу предложить еще несколько способов избежать правосудия. Например, настаивать на допросе под сывороткой, подкупив при этом человека, который даст ее тебе. А уж подделать эффект сыворотки вопрос лишь актерского мастерства.

— И что ты предлагаешь? — спросил дедушка, потерев глаза рукой, — Закрывать на это глаза? Пожиратели отняли у меня сына, а Малфой был их «кошельком».

— Успокойся, — вновь сказал я уже более мрачно, — Я тоже не забыл, из-за чего умер отец. Но также я помню, кто именно стал причиной бед нашей семьи. Понимаешь?

Дедушка молча кивнул в знак согласия с моими словами.

— Что касается Малфоя, — продолжил я спокойно, но взгляд не обещал ничего хорошего, — Я найду на него управу, но если он вдруг вновь перейдет черту...

— Тогда что? — спросил дед, стоило мне внезапно замолчать.

— Ты ведь не будешь против? — ухмыльнулся я, хитро посмотрев на дедушку, — Если среди благородных семей образуется вакантное место?

На лице Карлуса, по мере понимания моих слов, расцвела кровожадная улыбка.

Четвертый вариант — всего лишь надо убить Люциуса и его семью, чтобы некому было мстить.

Вопреки моим словам, первым делом я все же решил попробовать договориться. Только делал я это, конечно же, не лично. Пришлось написать Кингсли и Руфусу. Первый, к сожалению, не смог мне никак помочь, так как у его семьи совсем не тот политический вес, чтобы вести переговоры с Малфоем.

Оставался только Скримджер. Он подходил как по «весовым» критериям, так и по опыту, ведь он уже успел повариться в министерской кухне. Да и он наиболее сдержанный из тех, кому я могу доверять, и поэтому не наделает глупостей, если Малфой начнет чудить.

Руфус согласился помочь мне с проблемой, поэтому пришлось пообещать ему ответную услугу,

если получится добиться успеха в переговорах.

Потянулись дни мучительного ожидания, за время которых Руфус стал частым гостем в моем доме, когда мы обсуждали детали переговоров. Я долго смеялся над выражением лица друга, когда увидел живущую у нас в поместье Амелию.

К сожалению, вся эта затея не увенчалась успехом. По словам Люциуса, мы не можем предложить ему то, что могло бы его заинтересовать. Касаемо же безопасности семьи: блондин, похоже, нас недооценивает и, соответственно, не считает угрозой.

— Похоже, остаются только два варианта, — проговорил я, глядя в окно после того, как получил письмо с результатом от Руфуса.

Уже у себя в комнате я достал экранированный сундучок, в котором лежало все еще не уничтоженное кольцо. Мне вновь понадобилось провести ритуал, чтобы получить точные координаты родового поместья Малфоев. Проведя его, я начал готовиться к весьма дерзкой авантюре.

Первым делом вызвал к себе Джона и приказал ему следить за домом блондина и докладывать обо всех их передвижениях. Сам же я зарылся в Архив знаний, изучая наиболее мощные заклинания, которые помогут мне в осуществлении плана. Некоторые из них требовали значительной подготовки, но это не заняло много времени.

Наконец, дождавшись необходимого сообщения от Мура, я аппарировал недалеко от контура защиты, прикрывающего жилище Малфоев.

— Мусор, — сплюнул я, разглядывая щиты истинным зрением.

На самом деле, защита достаточно неплохая, я бы даже сказал хорошая. Вот только сравнивал я с той, что стоит на нашем доме, и готовился к похожему варианту. По факту, здесь установлен щит, по большей части препятствующий проникновению на территорию поместья, а вот защита самого дома от внешних воздействий не сказал бы, что достаточно мощная.

Не могу исключать варианта, что здесь может стоять и второй контур защиты, который активируется вручную. Скажем так, аналог осадного режима. Но нынешняя ситуация мне только на руку, так как я затратчу гораздо меньше сил, чем планировал.

— Приступим, — сказал я, возведя руки к небу, — Не зря ведь готовился.

В небе, прямо над родовым гнездом Малфоев, постепенно отрывался портал. Он был похож на огненное кольцо, внутри которого также полыхало пламя. Портал разворачивался до безобразия медленно, но в итоге завершил этот процесс и накрыл собой весь дом и часть прилегающей территории.

Спустя долгие секунды запустился второй этап заклинания, и из портала стали падать огненные метеориты, которые все больше набирали скорость. В момент столкновения первого из них с щитом произошел оглушительный взрыв, который повлек за собой разрушение защиты. Разваливающийся купол можно было увидеть невооруженным глазом. Продолжающие падать метеориты довершили дело.

Оставшимся снарядам уже ничего не мешало, и они достигли своей цели. Результат не заставил себя ждать. Первое же попадание снесло к черту левое крыло поместья, оставив после себя полыхающие руины. Метеориты падали один за другим, но, к сожалению, их было не так много, чтобы разнести весь дом в щепки. Плюс ко всему, метеоритным дождем невозможно вести прицельную атаку, и он жрал очень много сил.

Я чувствовал, как половину резерва будто корова слизала. Перестав поддерживать заклинание, я опустил руки, наслаждаясь результатом. Хотя метеоритный дождь и требует значительной подготовки, одна только заготовка метеоритов чего стоит, но результат покрывает все мучения. Разрушенные и полыхающие руины, некогда бывшие красивым поместьем. Изрытая взрывами земля, горящая зеленая изгородь. Красота.

С такой защитой можно было обойтись и заклинанием обычного метеора, которое хоть и практически настолько же затратное, но не требует заблаговременной подготовки. Вот только не зря же готовился, не пропадать ведь добру. Теперь мне интересно попробовать заклинание Армагедона, но сил на него у меня в ближайшее время не хватит. Похоже, прошлый «Я» сильно недооценивал магию огня.

Но было рано расслабляться, надо ведь наверняка уничтожить крестраж, а лучшего способа, на данный момент, помимо Адского Пламени, я не знаю.

— Зажжем, — сказал я, уже доставая палочку, — Финд Файр!

Из палочки вырвался поток пламени, который, повинуясь моей воле, понесся к дому, чтобы пожрать все, что осталось. Бушующий пожар лишь придавал силу заклинанию, и гул горящего огня становился все громче. В сравнении с прошлым заклинанием, Адское пламя затрачивало значительно меньше сил, но требовало большего контроля.

Спустя несколько минут я перестал поддерживать пламя, усилием воли гася его. Вид практически уничтоженного здания радовал глаз. Лишь местами остались обуглившиеся руины. Адское пламя не щадит даже камень. Удивительное заклинание.

Не повезло Малфоям. Даже жалко немного стало, но не надо было меня провоцировать.

— Дома надо будет проверить, уничтожен ли крестраж, — проговорил я вслух, наблюдая за результатом своих действий.

Внезапно неподалёку раздался звук аппарации, привлекая мое внимание.

«А вот и публика», — усмехнулся я про себя, посмотрев на новые действующие лица.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2790737>